К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёкшин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева; В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

from Chakmoktepa, as well as on two silver bowls belonging to the “Hephthalite” toreutic school of the 5th century AD, which are kept now in the State Hermitage and the British Museum.

Furthermore, a very similar kind of male headgear, under the names of *chitralli*, *pakol* and other forms, has survived in Afghanistan and Pakistan until the present day. The *chitralli/pakols* seem to originate from the Macedonian *καυσίαι*, and in their development from the latter as their prototype they have passed a certain path of evolution to adapt to local, including climatic, conditions. But unlike the *καυσίαι* that were sewn of felt and leather (and as well, in exceptional cases, could be made of metal) and were exploited in two ways — to protect the head from coercions of the scorching sunlight and bad weather in everyday surroundings and as means of personal defence during military actions and hunting large beasts, the *chitralli/pakols* in their final form were knitted and continue to be knitted of wool, and their purpose no longer involves the use as combat headpieces. Thus, definitely having the identical conformation and appearance — a clear evidence of their common origin, the ancient *καυσίαι* and modern *chitralli/pakols*, nevertheless, differ from each other in terms of the materials of manufacturing and functionality, and this, in turn, does not allow us to talk about their complete resemblance and may be explained by the adaptive evolution of the latter.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СТАТУСА ИСТАХРА ВО II В. ДО Н. Э.

В. А. Дмитриев

Псковский государственный университет, Псков, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-136-138

Ключевые слова: Древний Иран, Истахр, Сасаниды, Аршакиды, фратарака.

После гибели в 330-х гг. до н. э. Ахеменидского государства Парс (греч. Персида) утратил свое бывшее значение и превратился в одну из областей, входивших сначала в состав державы Селевкидов, а затем — Парфянского царства Аршакидов. Степень политической зависимости Парса от центральной власти на протяжении всего этого времени была, судя по всему, во многом номинальной. Как отмечал М. М. Дьяконов, «все это время — от разгрома Александром Македонским Ахеменидской державы до падения Парфянского царства — Парс жил своей самостоятельной жизнью» (Дьяконов 1961: 257).

С административно-территориальной точки зрения Парс в это время представлял собой федерацию, состоявшую из относительно небольших владений, территория каждого из которых ограничивалась городом, являвшимся своего рода местной столицей, и прилегающей округой. Одним из таких владений, с которым оказалось связано будущее Ирана, являлся Истахр. В период правления в Иране династии Селевкидов (III–II вв. до н. э.) владельцы Истахра носили титул фратарака (букв. «правитель», «наместник») (рис. 1) (Wiesehöfer 2000).

Однако со II в. до н. э., после перехода Ирана под власть парфянской династии Аршакидов, политический статус истахрских владельцев претерпел определенные изменения: вместо прежнего титула фратарака, не несшего в себе претензий на политическую самостоятельность (но см.: Soudavar 2009: 422), они начали именовать себя шахами, т. е. «царями».

С одной стороны, к каким-то быстрым и значительным подвижкам в отношениях с центральной властью это не привело, ибо Парс, частью которого являлся и Истахр, по-прежнему входил в состав крупной (в данном случае — Парфянской) державы, а династы Истахра все так же являлись вассалами Аршакидов, к тому же принявших во II в. до н. э. титул «царя царей» (Fowler 2005: 142), что на практике закрепляло их статус как повелителей многочисленных шахов, подобных истахрским.

Рис. 1. Монета фратарака Багадата (III в. до н. э.) [URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=3533487&partId=1&people=71869&peopleOA=71869-4-8&page=1 (дата обращения: 30.04.2018)]

В то же время представляется, что в исторической перспективе эта перемена стала событием, имевшим для Истахра весьма важные последствия. Получение местными династами возможности впервые за почти двести лет, прошедших с момента гибели древнеперсидской державы Ахеменидов, вновь именовать себя царями в сочетании с сохранением здесь воспоминаний о славном прошлом своей страны и ее народа, о былом могуществе персидских царей (Sellwood 1983: 299), содействовало формированию у правителей Истахра представления о себе как наследниках великих иранских владык древности.

Впоследствии этот всплеск этнокультурного и этнополитического (как мы сказали бы сейчас, «национального») самосознания станет одним из ключевых факторов возрождения персидского могущества и прихода в первой половине III в. н. э. к власти в Иране новой династии Сасанидов, являвшихся выходцами именно из Истахра.

Литература

Дьяконов М. М. 1961. Очерк истории древнего Ирана. М.

Wiesehöfer J. 2000. Frataraka. In: Yarshater E. (ed.). *Encyclopaedia Iranica*. London; etc. Vol. 10/2. P. 195.

Soudavar A. 2009. The Vocabulary and Syntax of Iconography in Sasanian Iran. In: *Iranica Antiqua*. Vol. 44. P. 418–460.

Fowler R. 2005. «Most Fortunate Roots»: Tradition and Legitimacy in Parthian Royal Ideology. In: Hekster O., Fowler R. (eds.). *Imaginary Kings. Royal Images in the Ancient Near East, Greece and Rome*. Stuttgart. P. 125–156.

Sellwood D. 1983. Minor States in Southern Iran. In: Yarshater E. (ed.). *The Cambridge History of Iran*. Vol. 3. Pt. 1: The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods. Cambridge; New York. P. 299–321.

ON THE ISSUE OF CHANGE IN THE POLITICAL STATUS OF ISTAKHR IN THE 2ND CENTURY BC

Vladimir A. Dmitriev

Pskov State University, Pskov, Russia

Keywords: *Ancient Iran, Istakhr, Sasanids, Arshakids, frataraka.*

After the fall the Achaemenid power in the 330 BC province of Pars lost its former significance. From the administrative-territorial point of view, Pars at that time was a federation consisted of relatively small principalities, and Istakhr was one of such possessions. During the reign of the Seleucid dynasty, the rulers of Istakhr bore the title frataraka (literally “ruler”, “governor”). However, from the II century BC, after Iran came under the rule of the Arshakid dynasty, the political status of the Istakhr rulers changed: instead of the previous title of frataraka they began to call themselves shahs, i. e. “kings”.

It seems that these changes had very important consequences for Istakhr as well as the whole Iran from a historical perspective. The acquisition of the new title by local dynasts enabling them to regard themselves as heirs of the great Iranian rulers of ancient times. Subsequently, this surge of national and political identity will become one of the key factors in the coming to power in Iran in 220s AD the Sasanian dynasty that came just from Istakhr.

БУХАРСКИЙ ОАЗИС В ЭПОХУ АНТИЧНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК ГОРОДИЩА ПАЙКЕНД)

А. В. Омельченко*, Д. К. Мирзаахмедов**

** Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия; ** Институт археологии АН Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-138-141

Ключевые слова: *археология, Центральная Азия, Согд, античность, сарматы, Сасаниды, цитадель, храм, фортификация.*

Пайкенд, древний город на юго-западной границе Бухарского оазиса (Западный Согд), играл важную роль транзитного пункта на пересечении главных торговых путей Евразии. Здесь сходились дороги, ведущие с севера: из Причерноморья в Поволжье и Хорезм, и с востока: из Китая через Восточный Туркестан в Фергану, Чач (Ташкент), Самаркандский Согд. Затем одна ветка направлялась на юго-запад через Мерв в Иран и на Ближний Восток, другая — по Амударье, на юго-восток, в земли Северной Бактрии — Тохаристана и далее в Индию.

Пайкенд лежал за пределами стены, окружавшей центральные районы оазиса, располагаясь в двух караванных переходах от Амуля-Фараба — переправы на Амударье, и в двух переходах (40–45 км) — от столичной Бухары. Место было выбрано очень удачно: на мысу, между протоками Зеравшана, впадавшими в большое озеро — «Бахр ал Бухара» («Бухарское море»), наполняемое также водами р. Кашкадарья.

Легендарные свидетельства говорят о древности Пайкенда: он старше Бухары и был хорошо укреплен, за что получил название «Медного»; позднее город стал одной из резиденций бухархудатов. Здесь Феридуном (Траэтоном) — легендарным иранским царем, был построен один из ранних храмов огня, и зороастрийские маги-жрецы всего оазиса собирались на праздник Н-к-х-Агам.

С 1981 г. систематические исследования городища ведет совместная Бухарская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа и Института археологии Академии наук Узбекистана. Цитадель города была изучена по верхним слоям на три четверти (рис. 1); древнейшие сооружения, связанные с фортификацией и храмом огня, были отнесены к III–IV вв. (Мухамеджанов и др. 1988; Семёнов 1996; Semenov 1996).